

“Тогда я возьму его. Спасибо”. Поколебавшись мгновение, Мэн Ци приняла формулу. Она достала еще один бамбуковый листок, скопировала остальные узоры из массива четырёх сезонов, затем протянула листок обеими руками к Шэнь Чжэнхэну. “Это полные образцы того же набора массива, найденного на спине вашего ученика. Хотя они выглядят по-разному, на самом деле эффект почти одинаковый. Они могут выглядеть причудливыми и сбивающими с толку, но эти массивы не очень мощные.” Мэн Ци подсознательно использовала комментарий автора.

“Я понимаю”. Шэнь Чжэнхэн тоже принял бамбуковый слип.

Для медицинских культиваторов такого рода сделки были обычным делом. Конференция медицинских Практиков существовала также для того, чтобы способствовать обмену знаниями между медицинскими практиками со всех более чем Трех Тысяч Миров, чтобы предотвратить трагедию, когда многие наследства были прерваны полной гибелью секты.

Конечно, у каждой секты все еще было свое собственное тайное наследие. На самом деле, в нынешнем Трехтысячном Мире как культиваторы мечей, так и заклинатели уделяли больше внимания сохранению наследия своих сект в секрете. Однако медицинские культиваторы были слабы в способности к самозащите. Пережив несколько катастроф, некоторые из лидеров этих сект стали более непредубежденными.

Как и Шэнь Чжэнхэн, несмотря на то, что он только что отдал одну из эксклюзивных лекарственных формул их секты, он не испытывал печали.

“Лидеру секты Шэню следует хорошенько отдохнуть. Мы уходим.” вежливо кивнув, Мэн Ци вышла за дверь вместе с Су Цзюньмо и Сиконг Синем.

“Наконец-то все закончилось”. Выйдя из комнаты, Сиконг Син потянулась всем телом. Она посмотрела на горизонт. Поднималось утреннее солнце, и небо на востоке уже было светлым.

Мэн Ци тоже расправила плечи: “Спасибо тебе за твою сегодняшнюю тяжелую работу, Синсин”. Затем она многозначительно улыбнулась Су Цзюньмо: “Брат Су, и тебе. Сегодня большой урожай. Я очень довольна!”

Су Цзюньмо “...”

Почему он вдруг почувствовал себя неловко?

То, как Мэн Ци смотрит на него, почему у него холодеет спина?

И почему Мэн Ци вдруг называет его ‘Брат Су’?

Она всегда называет его по имени напрямую. Может ли это быть...

Сиконг Син наклонилась вперед и взяла Мэн Ци за руку. Увидев улыбку Мэн Ци, она с любопытством спросила: “Итак, чего ты добилась За Пределами Небес, что делает тебя такой счастливой?”

“Эм...” Мэн Ци улыбнулась, но ничего не ответила. Вместо этого она снова повернула голову к Су Цзюньмо: “Могу я ей сказать?”

“Сказать... сказать что?!” Су Цзюньмо чуть не прикусил язык. “Что ты имеешь в виду?”

Мэн Ци поджала губы и усмехнулась. Ее глаза блуждали. У нее была красивая внешность, как у типичной семнадцатилетней девушки. Но теперь ее улыбка придавала ей больше возраста. Обычно Мэн Ци была такой спокойной и невозмутимой, что Су Цзюньмо часто забывала о своем юном возрасте и низком уровне развития.

Мэн Ци мило улыбалась. Она стояла во дворе, и на нее падал свет утреннего солнца. Покрывая ее прекрасное лицо мягким, нежным светом. Даже ее улыбка, казалось, была смешана с медом, выдавая немного необычную застенчивость.

“Тогда... давай не будем об этом говорить”, - мягко сказал Мэн Ци Сиконг Син. “Когда Брат Су позволит мне говорить, ты будешь первым, кому я расскажу”.

“Ладно...” Сиконг Син надулась. Она недовольно посмотрела на Су Цзюньмо.

Су Цзюньмо “...”

Он действительно не понимал. Лорд так заботился о Мэн Ци, так почему же он всегда использовал окольный путь, чтобы помочь ей?

Как в этот раз. Лорд был экспертом в области массивов, намного превосходящим других. Почему он сам не научил Мэн Ци вместо того, чтобы вести ее в библиотечный павильон Третьего Старейшины? Более того, он даже запретил упоминать свое имя в присутствии Мэн Ци.

Мэн Ци тоже никогда не упоминала о нем. Но после возвращения из библиотеки Третьего Старейшины она внезапно стала застенчивой....

Су Цзюньмо был в полной растерянности. Мэн Ци так отреагировала не из-за Третьего Старейшины, верно?

Как небесный демон белый лис, хотя Су Цзюньмо никогда не влюблялся, он видел множество примеров!

В библиотеке Третьего Старейшины хранилось бесчисленное множество книг. От официальной

истории до диких сплетен, биографий влиятельных фигур в трех королевствах, всевозможных личных заметок...когда Су Цзюньмо был ребенком, ему тоже нравилось это место.

Ни за что!

Су Цзюньмо не могла понять. Что именно происходило между Мэн Ци и лордом?!

Он действительно не мог понять!!

В то время как Су Цзюньмо был занят борьбой со своим собственным любопытством, Мэн Ци уже ушла с Сиконг Син, держась за руки.

Пэй Муфэн шел с другой стороны от Мэн Ци, тихо разговаривая с ней: "Значит, яд Ли Чэ на самом деле легко разгадать?" Пэй Муфэн задумался: "Согласно твоему утверждению, составитель просто использовал трюк, чтобы сбить людей с толку, но на самом деле этот человек не так искусен".

"Не обязательно". Мэн Ци ответила: "Кто бы это ни сделал, он может использовать массивы 4х сезонов, и, вероятно, знает и о других массивах. Они могут использовать аналогичные методы, чтобы снова напасть на медицинских культиваторов вокруг города Синлуо." Она сделала паузу. "Ты должен быть осторожен".

"Я понимаю". Пэй Муфэн кивнул.

"Я думаю, что этот человек имеет план", - сказала Сиконг Син сбоку. "В городе Синлуо проходит Конференция медицинских культиваторов. Здесь собираются все ведущие медицинские секты и практикующие врачи со всех трех Тысяч Миров. Однако они становятся беспомощными против низкоуровневых ядов. Если это дело распространится, что подумают люди?"

Мэн Ци и Пэй Муфэн посмотрели друг на друга.

Сиконг Син продолжил: "В это время, наконец, появится спаситель...Мэн Цици, разве ты не говорил, что если культиватор Учреждения Фонда использует заклинания детоксикации, они не активируют массив?" Она быстро закатила глаза. "...а затем, перед собранием медицинских культиваторов, этот человек позволит культиватору Учреждения Фонда провести детоксикацию Сюэ Линфэна и других... тск!! Репутация крупных медицинских сект была бы серьезно подорвана. Этот человек не делает чего-то совершенно ужасного, но то, что он делает, все равно вызывает хаос!"